

УДК 342

Судебное решение – акт юридической культуры и справедливости**Муратова Н.Г.**

Доктор юридических наук, профессор кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Казанского (Приволжского) федерального университета

Шайдуллова К.А.

Аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики
Казанского (Приволжского) федерального университета

Нормативная модель судебных решений должна сопровождаться оптимальным содержанием как с точки зрения юридической культуры, так и с точки зрения идеи справедливости. Авторы обращают внимание на Концепцию правовой культуры как одну из основополагающих начал на пути дальнейшего совершенствования юридической практики. Представляется, что именно взаимосвязь правовой культуры и справедливости судебного решения позволит выявить и определить ряд значимых социальных проблем в сфере информационного поля правосудия и обратить внимание правоприменителей на необходимость соблюдать границы вторжения в сферу личной и общественно значимой жизни граждан и юридических лиц. Судебные решения как акты юридической культуры и справедливости фокусируют в себе нормативно-эмпирическое восприятие судом идеи справедливости, как назначение соразмерного наказания, восстановлению социальной справедливости и возмещению вреда потерпевшему.

Ключевые слова: правовые понятия, судебное решение, культура судопроизводства, восстановление нарушенного права, справедливые судебные процедуры.

Генезис юридической культуры и справедливости судебного решения необходимо искать в философско-социологических характеристиках права. Известный русский юрист Л.И. Петражицкий отмечал взаимосвязь права и культуры, которую он видел в проявлениях «факторов» культуры личности [1]. О значении права в современной культуре отмечал и Б.А. Кистяковский [2]. Социологи непосредственно связывали реализацию идеи справедливости и культурных ценностей. Так, Ж. Гурвич связывал право с внутренними ощущениями человека, с системой его нравственных принципов. Ж. Гурвич один из первых уходит от понятия права неразрывно связанного с государством и придаёт ему социальное значение [3]. Так, П. Сорокин неразрывно связывает понятие

«право» с социологией и придаёт ему социологический окрас [4, с. 36]. И.Я. Фонницкий, говоря о значении письменного материала и письменности (бумажности) процесса, еще в конце XIX в. писал, что для сторон и для всего общества весьма важно, чтобы судебное решение «оставляло по себе прочные следы, делающие его бесспорным» [5, с. 82]. В то же время известный русский ученый-процессуалист предостерегал, что письменность как способ производства представляет огромные недостатки при разбирательстве дела по существу, где письменность ставит суд, постановляющий решение, в зависимость от составителя актов: от суда ускользает весь тот материал, который доступен наблюдению и только при разбирательстве, ограничивающимся

юридической стороной дела (кассационное, частное), может быть выдержан принцип: чего нет в актах, нет в действительности [5].

Представляется, что совместимость правовых понятий в одном правовом явлении – это необходимое концептуальное начало в исследовании институтов права. Современное правовое государство должно обеспечить оптимальную модель отечественной правовой системы с целью разрешения наиболее значимых социально-правовых проблем общества, государства и личности. Концепция юридической культуры может определить и предопределить возможные пути реализации норм права для дальнейшего совершенствования юридической практики, сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Несправедливость как новая составляющая правовых последствий от неправомерного производства процессуальных процедур фокусирует социальные представления о роли права в жизни современного человека и общества. Поэтому культура судопроизводства может обеспечить и личную защищенность, и идею справедливости, при которой обеспечивается комфортность существования индивида и социума, при которой должны воплощаться идеи о личной свободе, о справедливости права, о правовом государстве, о равном существовании всех ветвей власти в государстве – законодательной, исполнительно и судебной.

В данном аспекте представляется, что необходимо сформулировать процессуальную модель принятия качественного судебного решения, в которой есть место процессуальным правилам, приемам, способам, терминам и понятиям, применяемым при составлении текстов судебных актов. Общая теории права предлагает с позиций *юридической техники* посмотреть на этот процесс, определить, какими фразами, терминами, оборотами речи достичь этого принципиального требования закона об обоснованности и справедливости судебных решений. Законодатель отчетливо показал, что решения могут быть незаконными, необоснованными и несправедливыми. Можно ли здесь утверждать, что решение может быть законным, но необоснованным и несправедливым? Необходимо ли правоприменителю, в частности, суду в совершенстве владеть приемами юридической техники? Например, Л.Ф. Апт считает, что вопрос «о юридической природе дефиниций (разъяснений) в актах судебной власти остается малоизученным» [6, с. 63]. М.А. Рожкова, рассуждая о судебном прецеденте и судебной практике при анализе судов общего права, говорит о том, что «в процессе принятия решения суд исходит из отдельных относящихся к делу прецедентов (которые суду представляют адвокаты сторон)» [7, с. 323].

Представляется, что именно взаимосвязь юридической культуры и справедливости судебного реше-

ния позволит выявить и определить ряд значимых социальных проблем в сфере информационного поля правосудия и обратить внимание правоприменителей на необходимость соблюдать границы вторжения в сферу личной и общественно значимой жизни граждан и юридических лиц. В настоящее время, представляется, необходимо сформулировать концепцию формирования информационного вреда как правового последствия вторжения публичного права в сферу личных и деловых интересов и, в частности, обозначить критерии правовой культуры в уголовном судопроизводстве [8]. В литературе отмечается, что «для справедливого и законного суда требуется, чтобы судья был изолирован от внешних влияний и чтобы его решение было исключительно внутренним действием» [9, с. 4].

Некоторые проблемы, например, информационного вреда были затронуты в публикации И.О. Антонова и Н.Г. Муратовой [10], Р.Г. Хасаншиной применительно и к правовой культуре, и к критерию справедливости и возмещения вреда потерпевшим [11, с. 15]. Как отмечалось в литературе, оценка доказательств присутствует на всех трех уровнях доказательственной деятельности – *информационном, логическом и юридическом* (в случае необходимости применения презумпций и преюдиций) [12; 13, с. 208].

Судебное решение является вершиной нормативно-эмпирического поведения судьи при принятии решения. Действительно, на мышление судьи при разрешении правового спора в последнее время влияют правовые позиции Верховного Суда РФ, который формирует эмпирические подходы при разрешении тех или иных вопросов. Для формирования единства судебной практики в истории современного уголовного процесса были приняты ряд постановлений Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, направленные на совершенствование культуры судебных решений. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 г.) от 07.02.1967 г. № 35 «Об улучшении организации судебных процессов и повышении культуры их проведения» отмечается значение мотивированности и юридической аргументации судебного решения, а также культуры, в Постановлении «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности» отмечается, что судебные акты должны быть точными, понятными, убедительными и объективными по содержанию, не допускающими неясностей при исполнении. Немотивированные и неубедительные, небрежно составленные судебные акты, содержащие искажения имеющих значение для дела обстоятельств, порождают сомнения в объективности, справедливости и беспристрастности судей [14]. Постановление Пленума Верховного

Суда Российской Федерации от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» прямо говорит о том, что несоблюдение требований о гласности судопроизводства (ст. 10 ГПК РФ, ст. 24.3 КоАП РФ, ст. 241 УПК РФ) свидетельствует о нарушении судом норм процессуального права и является основанием для отмены судебных постановлений, если такое нарушение соответственно привело или могло привести к принятию незаконного и (или) необоснованного решения, не позволило всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело или могло привести к постановлению незаконного, необоснованного и несправедливого приговора [15]. Однако справедливость приговора заключается не только в самом факте, например, рассмотрения вопроса о восстановлении прав и законных интересов потерпевших. Так, Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 29.04.1996 г. № 1 (ред. от 16.04.2013 г.) «О судебном приговоре» указывает, что при определении размера компенсации вреда должны учитываться требования справедливости и соразмерности.

В литературе определена тематика – тексты процессуальных документов, их *грамотность, коммуникативность, доступность* [16, с. 47; 17, с. 135-136; 18, с. 7-10]. Однако, проблема изучения языка и стиля правового документа как способа выражения обоснованности, мотивированности и справедливости его принятия остается практически не исследованной. Язык – система знаков (фонетических, лексических и грамматических средств), выражающая совокупность знаний и представлений человека об окружающем мире, т.е. передающая конкретную информацию [19, с. 11]. Стиль – совокупность приемов использования языковых средств для выражения тех или иных идей, мыслей в различных условиях речевой практики [20, с. 917]. В литературе состоялась традиционная общепризнанная позиция о существовании правовых требований, предъявляемых к уголовно-процессуальным актам (процессуальным действиям и решениям). Подобные требования в литературе обозначают иногда как свойства [20, с. 64] или качества уголовно-процессуального акта [21, с. 12]. Термин «свойство» – это признак, составляющий отличительную особенность кого или чего-нибудь, [22, с. 612] значение же термина «требование» – правило, условие, обязательное для выполнения [23]. Так, профессор П.А. Лупинская относит к ним: законность, обоснованность, мотивированность, целесообразность [23, с. 137, 145, 153; 24, с. 149-171]. А.Я. Дубинский, говоря о законности как об основном требовании, предъявляемом к процессуальным решениям, вкладывает в него еще несколько требований: 1) принятие их надлежащим лицом, 2) обоснованность, 3) своевременность, 4) полнота разрешения всех вопросов, 5) обеспече-

ние законных прав лиц, чьи интересы затрагиваются данным решением. Также им отдельно выделяются требования, предъявляемые к процессуальным документам: обоснованность, мотивированность, логичность, понятность [25, с. 62-64]. Следует согласиться с мнением, что требования, предъявляемые к уголовно-процессуальным актам, должны быть едиными: законность, обоснованность, своевременность, мотивированность, справедливость, всесторонность, полнота и объективность, а также определенность, грамотность, высокая культура оформления [26, с. 48].

Представляется, что в этом смысле требование справедливости фокусируется не только в воспитательном значении назначенного наказания, но и в юридической культуре судебного акта. В литературе отмечается значение применения санкций уголовно-правовых норм и назначения виновному наказания, соразмерного содеянному [27, с. 70]. Например, А.В. Бунина особо отмечает, что приговор, не обладающий свойством справедливости, снижает действенность многогранной и сложной деятельности системы правоохранительных органов и суда в целом при установлении истины по каждому уголовному делу [28, с. 3].

Само понятие «справедливость» судебного решения прежде всего обоснованно связывают с требованием «справедливости приговора». Именно идея справедливости рассматривается в литературе в философском, социальном, правовом, политическом, этическом, экономическом смыслах. Согласно Толковому словарю русского языка, справедливый – действующий беспристрастно; соответствующий истине [20, с. 757]. В.И. Даль определяет правосудный приговор как приговор справедливый, вынесенный не только по закону, но и по совести [29, с. 780].

Представляется, что справедливость приговора и иного судебного решения не может свидетельствовать только о не соответствующем личности и обстоятельствам дела наказании. Справедливость судебного решения гораздо шире тех законодательных рамок, который установил, например, уголовно-процессуальный закон (ст. 389.18 УПК РФ). Различные авторы в понятие справедливости обоснованно вкладывают более широкий смысл. Так, М.С. Строгович указывал, что справедливость приговора означает правильное разрешение дела как по существу, так и по форме [30, с. 325]. Ф.М. Кудин уверен, что справедливость выражает моральное требование о виновности либо невиновности подсудимого «в соответствии с тем, что имело место в действительности, чтобы в приговоре было правильно квалифицировано деяние лица и определено наказание в соответствии с тяжестью преступления и личностью виновного» [31, с. 423].

В современной литературе предлагают обратить внимание на понятие «процессуальная справедливость». Так, О.И. Рабцевич считает, что на основа-

нии ряда положений внутригосударственных и международно-правовых актов право на справедливое судебное разбирательство означает процессуальную справедливость, то есть соблюдение определенных правил при рассмотрении дела судебным органом и вынесении решения. Но он считает, что данное право вовсе не гарантирует, что в процессе должна быть установлена истина и в соответствии с ней восстановлена социальная справедливость [32, с. 48]. Действительно, в соответствии с ч. 2 ст. 43 УК РФ, предусмотрена такая цель наказания, как восстановление социальной справедливости. А.В. Арндаренко выделяет три критерия восстановления социальной справедливости – возмещение вреда, реализация справедливого наказания и уважительное отношение к основополагающим нравственным ценностям – что конкретизирует восстановление справедливости как цели наказания [33, с. 176]. В соответствии с ч. 2 ст. 6 ГК РФ, при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются, исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости.

Только справедливые судебные процедуры могут привести к справедливому судебному решению. Так, А.П. Гуськова пишет, что решения, принимаемые в уголовном судопроизводстве, – это результат предшествующей деятельности со стороны компетентных органов и должностных лиц, а соблюдение процессуальных правил при ведении судопроизводства обеспечивает принятие законных, обоснованных и справедливых решений [34, с. 48]. Так, в Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 марта 2009 г. по делу «Быков (Буков) против Российской Федерации» (Жалоба № 4378/02) говорится, что наличие *справедливых процедур* для рассмотрения вопроса о приемлемости доказательств становится еще более важным, когда предметом спора является достоверность доказательств [35]. По мнению Н.А. Колоколова, справедливость рассматривается как некое «обращающееся» средство, как ресурс, который необходим для осуществления уголовной юстиции [36]. Он пишет, что «порой принятое судом решение является, безусловно, законным, внешне выглядит идеально обоснованным, но это еще вовсе не означает, что обществом оно воспринимается как исчерпывающее, оптимальное, справедливое» [37, с. 248]. Ученые отмечают, что увеличивается процент признания судом процессуальных действий и процессуальных решений незаконными (необоснованными) в порядке ст. 125 УПК РФ: официально – до 20 %, а фактически – до 40 %. В то же время, в порядке ст.ст. 108-109, 165 УПК РФ, до 90-98 % ходатайств следственных органов удовлетворяются судом и признаются законными и обоснованными [38, с. 14]. В.М. Бозров от-

мечает, что о торжестве справедливости судебного решения может свидетельствовать задача правосудия – установление размера причиненного ущерба и принятие решения о его возмещения [39, с. 34]. Л.В. Вавилова говорит, что проблематика защиты жертв преступлений и возмещение ущерба является центральной и, может быть, важной проблемой для восстановления социального порядка и является стержнем системы правосудия [40]. 28 декабря 2013 г. Федеральным законом от 28.12.2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» были внесены существенные изменения по совершенствованию процессуального статуса потерпевшего, в том числе были рассмотрены вопросы и постановления приговора.

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо отметить, что судебные решения как акты юридической культуры и справедливости фокусируют в себе нормативно-эмпирическое восприятие судом идеи справедливости, как назначение соразмерного наказания, восстановлению социальной справедливости и возмещению вреда потерпевшему. В связи с этим необходимо признать, хотя бы доктринально, что весь судебный процесс основания принятия справедливых судебных решений должен сопровождаться культурой и справедливостью процессуальных процедур в условиях состязательности сторон. Необходимо выработать нормативную модель совокупности юридических правил, приемов, способов, терминов и понятий, позволяющих правильно и точно выразить судебную правовую мысль и смысл судебного решения, т.е. совершенствовать юридическую технику судебного решения. Таким образом, взяв за основу определение требований к правовым актам, можно сформулировать понятие правовых требований, предъявляемых к справедливым судебным решениям, – это совокупность обязательных, основанных на принципах судопроизводства, рекомендациях правоприменительной практики и теории права, условий (правил), которым должны отвечать как сами судебные решения, так и процессуальные процедуры, предшествующие их принятию, для обеспечения наиболее полного достижения назначения социальной справедливости.

Литература:

1. История политических и правовых учений / Под общ. ред. проф. О.Э. Лейста. – М.: Изд-во «ЗЕР-ЦАЛО», 1999. – 270 с.
2. Кистяковский Б.А. Право как социальное явление // Вопросы права. – 1911. – Кн. VIII (4). – С. 1-17.
3. Майор М., Пиджаков А. Социология права Г.Д. Гурвича // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2010. – № 2. – С. 31-34.
4. О русской общественной мысли / П. А. Сорокин; отв. ред. И. А. Голосенко. – СПб.: Алетейя, 2000. – 221 с.
5. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. – СПб.: Изд-во «АЛЬФА», 1996. – (печатается по третьему изданию, СПб., 1010). – 607 с.
6. Апт Л.Ф. Дефиниции понятий в актах судебной власти // Судебное правоприменение: проблемы теории и практики: сборник статей / Под. ред. В.М. Сырых – М.:РАП, 2007. – С. 63
7. Рожкова М.А. Судебный прецедент и судебная практика // Иски и судебные решения: Сборник статей / рук. авт. колл. отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2009. – 363 с.
8. Муратова Н.Г. Информационный вред и критерии правовой культуры в уголовном судопроизводстве: постановка проблемы // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ: материалы международной науч.-практ. конференции, посвященной 85-летию со дня рождения профессора, д.ю.н., заслуженного деятеля высшей школы Юрия Даниловича Лившица. – 4 апреля 2014 г. – ч. II. – Челябинск: Цицера, 2014. – С. 106-110.
9. Волков В.В. Введение // Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права. – М.: Статут, 2013.
10. Антонов И.О., Муратова Н.Г. Оценка достоверности доказательственной информации при расследовании уголовных дел // Конституция РФ как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений: Материалы Международ. науч.-практ. конференции (Москва, 14 ноября 2013 г.) В 3-х ч. Ч. 2 (практическая значимость). – М.: Институт повышения квалификации Следственного комитета РФ, 2013 – С. 287-291.
11. Хасаншина Р.Г. Сущность и значение возмещения вреда потерпевшему при принятии процессуальных решений по уголовному делу: автореф. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2014. – 28 с.
12. Ищенко П.П. Информационное обеспечение следственной деятельности: автореф. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 26 с.
13. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / Под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. – М.: КНОРУС, 2008. – 704 с.
14. Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 г.) от 07.02.1967 г. № 35 «Об улучшении организации судебных процессов и повышении культуры их проведения» // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и РФ по уголовным делам. – М.: Проспект, 2015. – С. 398-400.
15. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» // СПС «Консультант Плюс».
16. Ефимичев С.П., Столмаков А.И. О культуре юридических и публичных выступлений следователя // Правовые и организационные вопросы предварительного расследования. – Волгоград, 1977. – С. 44-51.
17. Губаева Т.В. Практический курс русского языка для юристов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1990. – 215 с.
18. Крысин Л.П., Статкус В.Ф. Обвинительное заключение: язык и стиль. – М.: Книжная находка, 2002. – 128 с.
19. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: М.: Азбуковник, 1998. – 943 с.
20. Лупинская П.А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. – М.: ВЮЗИ, 1972. – 79 с.
21. Тюхтенев С.С. Акты предварительного расследования в и основные к ним требования в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1972. – 24 с.
22. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Рус. яз., 1986. – 795 с.
23. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. – М.: Юрид. лит., 1976. – 168 с.
24. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика. – М.: Юристъ, 2015. – 240 с.
25. Дубинский А.Я. Исполнение процессуальных решений следователя. Правовые и организационные проблемы. – Киев: Изд-во «Наукова думка», 1984. – 182 с.
26. Муратова Н.Г. Процессуальные акты органов предварительного расследования. Вопросы теории и практики. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1989. – 118 с.
27. Сиволова А.А. К вопросу о соотношении требования справедливости приговора суда и критерии «истина» в уголовном процессе // Вестник ЮУрГУ. – № 20. – 2012. – С. 70-73.
28. Бунина Анна Викторовна. Приговор суда как акт правосудия. Его свойства: дис. ... канд. юрид. наук. – Оренбург, 2005. – 233 с.
29. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. – М.: Рус. яз., 1980. – 253 с.
30. Строгович М.С. Курс уголовного процесса. Т. 2. – М.: Издательство «Наука», 1970. – 142 с.
31. Уголовный процесс: учеб. / Под ред. П.А. Лупинской и И.В. Тыричева. – М.: Манускрипт, 1992. – 581 с.

32. Рабцевич О.И. Право на справедливое судебное разбирательство: международное и внутригосударственное регулирование: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2003. – 221 с.
33. Арендаренко А.В. Общеправовой принцип социальной справедливости и его реализация в современном уголовном праве России (теоретико-правовые аспекты): дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2010. – 479 с.
34. Гуськова А.П. Судебные решения в уголовном судопроизводстве. Их характеристика и значение: учеб. пособие. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2012. – 340 с.
35. Официальный сайт Европейской конвенции о защите прав человека: право и практика. – URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/12068987/12068987-001.htm>
36. Колоколов Н.А. Истина и справедливость – базовые ценности уголовного судопроизводства // Мировой судья. – 2012. – № 11. – С. 2-9.
37. Колоколов Н.А. Судебная власть: от лозунга к пониманию реальности. – М.: Изд-во «Юрист», 2010. – 400 с.
38. Ковтун Н.Н., Суслова Е.Н. Эффективность оперативного судебного контроля // Уголовное судопроизводство. – 2010. – № 3. – С. 6-14.
39. Бозров В.М. Современные проблемы российского правосудия по уголовным делам в деятельности военных судов (вопросы теории и практики). – Екатеринбург: УрГЮА, 1999. – 789 с.
40. Вавилова Л.В., Мухамедьянов Н. О практике возмещения имущественного ущерба жертвам преступлений // Следователь. – 1998. – № 1. – С. 53-56.

Judicial Decisions as Acts of Legal Culture and Justice

N.G. Muratova, K.A. Shaidullova
Kazan (Volga Region) Federal University

The normative model of judicial decisions should be accompanied by the best content from the point of view of legal culture, and from the point of view of the idea of justice. In this study, the authors draw attention to the concept of legal culture as one of the fundamental principles in the way of further improvement of legal practice. It seems that it is the relationship of legal culture and a fair judgment that will identify and define a number of important social issues in the information field of justice and draw attention of law enforcers to the need to respect the boundaries of intrusion into the sphere of private and socially meaningful life of citizens and legal entities. Judicial decisions as acts of justice and legal culture bring into focus a normative empirical perception by court of justice, as the purpose of proportioned punishment, restoration of social justice and reparation to the victim.

Keywords: legal concepts, judicial decision, culture of judicial procedure, redress of an infringed right, fair judicial procedure.

